

На правах рукописи

Муляева Алия Рушановна

**Вяч. Полонский в общественно-литературной
ситуации 1920-х годов**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена на кафедре общего литературоведения и журналистики Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Елина Елена Генриховна

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории русской литературы ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Крылов Вячеслав Николаевич

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры литературы,
издательского дела и литературного творчества ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
Воробьева Светлана Юрьевна

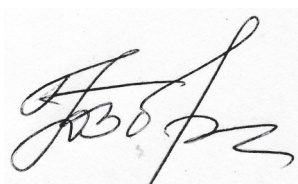
Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Защита состоится « ____ » _____ 2013 г. в ____-00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В творческом пути Вячеслава Павловича Полонского, как в зеркале, отразилась трагичная, но полная творческих исканий и достижений, утопических концепций и яростных дискуссий история революционной эпохи. Вяч. Полонский – великолепный полемист, один из лучших ораторов 1920-х годов – был органичной частью литературного процесса этого времени. Основа его воззрений на литературу и искусство была заложена до революции, однако их дальнейшее развитие происходило на протяжении всего послереволюционного десятилетия, что придавало взглядам Полонского известную двойственность. Этим же объясняется отсутствие у него завершенной литературно-критической концепции: размышления критика – это попытка переосмыслить устоявшиеся представления о литературе, литературной критике, журналистике и редакторской деятельности в соответствии с требованиями и условиями послереволюционного времени. Таким образом, убеждения Полонского корректировались в соответствии с изменениями в общественно-литературной ситуации: менялось не только его отношение к тем или иным вопросам, возникали новые дискуссионные темы, осмысление которых критик считал необходимым.

Пристрастие Вяч. Полонского к полемике предопределило также и его положение в литературном процессе 1920-х годов: он не только не примыкал ни к одному из многочисленных объединений 1920-х годов, но, напротив, всячески избегал причисления к любому из них. Интересно, что сам Полонский не поддерживал до конца ни одну из бытовавших концепций, в том числе и те, идеологом или соавтором которых он считался. Современники Вяч. Полонского отмечали его стремление к независимости. Соратник Полонского Н. П. Смирнов писал о нем: «Свою критическую "ладью", плывшую под разноцветным парусом, Полонский хотел провести нетронутой через все мели и рифы, не причаливая ни к одному берегу»¹. Действительно, в литературном процессе эпохи Вяч. Полонский предпочитал играть роль организатора и арбитра споров, блестящих результатов на этом поприще он добился в качестве редактора крупнейших советских литературных изданий.

Деятельность Вяч. Полонского как теоретика литературы, критика и редактора была сосредоточена вокруг интересов отечественной литературы. Важнейшими направлениями его работы были исследование и защита специфики художественного творчества, поддержка наиболее талантливых участников литературного процесса, отстаивание стилового, жанрового, идейного многообразия литературы и литературной критики, организация дискуссии по вопросам культуры и искусства, борьба за улучшение «литературных нравов» и смягчение методов полемики.

¹ Смирнов Ник. Первые годы «Нового мира» // Новый мир. 1964. №7. С. 188.

Вяч. Полонский оказал значительное влияние на становление советской литературы, литературной критики и журналистики, однако его обширное литературно-критическое наследие до сих пор не исследовано в полной мере. Большая часть текстов, принадлежащих перу Вяч. Полонского, доступна только в архивах и на журнальных страницах, что в значительной степени осложняет воссоздание его взглядов на литературное движение 1920-х годов. Одновременно с этим отсутствие у Вяч. Полонского программных статей обуславливает необходимость всестороннего исследования всех сохранившихся материалов: журнальных публикаций, архивных материалов, эпистолярного наследия, дневниковых записей.

Глубокий анализ всего корпуса публикаций Полонского, а также ранее не известных архивных материалов, безусловно, позволяет не только переосмыслить роль Вяч. Полонского в литературной жизни 1920-х годов, но и рассмотреть общественно-литературную ситуацию этого времени в новом ракурсе. В полемических, литературно-критических, теоретических работах Полонского нашли отражение наиболее яркие страницы литературного процесса 1920-х годов, их изучение способствует обозначению круга проблем, волновавших одного из виднейших критиков и редакторов эпохи, а также установлению новых фактов истории российской литературы и журналистики.

Творческое наследие Вяч. Полонского начало изучаться относительно поздно, вместе с тем существующие исследования не дают полного представления о фигуре литератора. Работы советского периода, хотя и освещают основные вехи творческого пути Полонского, отличаются, однако, некоторой тенденциозностью. Кроме того, архив критика исследован лишь фрагментарно, что также отражается на характере исследовательских работ.

Вступительная статья редактора первого сборника статей Вяч. Полонского «На литературные темы»² А. Г. Дементьева характеризует критика как одного из ведущих организаторов литературного процесса эпохи. Дементьев отмечал широту взглядов Полонского на литературу и искусство, его попытки сформулировать новый метод советской литературы («романтического реализма»).

Наиболее полно литературно-критическая концепция Полонского изучена в работах В. В. Эйдиновой. В 1988 году под ее редакцией был выпущен сборник избранных статей критика под общим названием «О литературе»³. Сборник снабжен обширной вступительной статьей «О Вячеславе Полонском», в которой представлены важнейшие вехи творческого пути критика: его дореволюционная биография, критическая деятельность, работа в качестве историка и теоретика литературного процесса, а также редактора крупнейших литературных журналов этого

² Полонский В. П. На литературные темы / Вступ. ст. А. Г. Дементьева. М.: Сов. писатель, 1968. 424 с.

³ Полонский В. О литературе: Избр. работы / Вступит. ст. В. В. Эйдиновой. М.: Сов. писатель, 1988. 496 с.

периода. В статье выделены основные черты критического метода Полонского: внимание «к раскрытию особенностей образного воплощения авторского видения»⁴ и доскональный разбор текста с опорой на стилевые особенности конкретного художника. В этой же работе В. В. Эйдинова затрагивает тему взаимоотношений Вяч. Полонского с литературным сообществом послереволюционного десятилетия: полемику с группами РАПП и ЛЕФ, идейную близость с А. Луначарским, А. Воронским, Д. Горбовым, А. Лежневым. Важно отметить, что в данной статье автором обозначены наиболее перспективные направления исследования творческого пути Вяч. Полонского.

В монографии В. В. Эйдиновой «Стиль художника: Концепции стиля в литературной критике 1920-х гг.»⁵ темы, затронутые в статье 1988 года, получили дальнейшее развитие. В главе, посвященной Вяч. Полонскому, Эйдинова раскрывает «механизм стилевого исследования», лежащий в основе его критического метода: обращение к биографии писателя как к одному из истоков стилевого своеобразия; анализ особенностей духовного зрения художника и внимание к его личной позиции; осознание единства внутреннего мира автора и формы его произведений; активный контакт с художественными текстами. Кроме того, рассматривая различные стилевые концепции, бытовавшие в 1920-е годы, В. В. Эйдинова сопоставляет их с концепцией Вяч. Полонского, указывая на сходства и различия между ними.

Такая погруженность автора в стилевое своеобразие статей Вяч. Полонского дала очень многое для понимания его творчества, однако в задачи исследователя не входило изучение творческой индивидуальности литературного критика и сущности его литературной концепции.

Деятельность Полонского оказала значительное влияние на литературно-критический процесс 1920-х годов, в связи с чем исследователи этого периода неизменно обращаются к работам критика. Г. А. Белая, анализируя роль А. Воронского и литературного объединения «Перевал» в становлении советской критики и литературы, многократно обращается к анализу творческого пути Вяч. Полонского как соратника «перевальцев»⁶. В монографии Е. Г. Елиной «Литературная критика и общественное сознание Советской России 1920-х годов» взгляды Полонского органично встраиваются в систему идеологического воздействия критики на сознание советского читателя. Представляет интерес также статья Е. Г. Елиной «Художественная и газетно-журнальная словесность в творческой концепции

⁴ Полонский В. О литературе: Избр. работы / Вступит. ст. В. В. Эйдиновой. М.: Сов. писатель, 1988. С. 6.

⁵ Эйдинова В.В. Стиль художника: Концепции стиля в литературной критике 1920-х гг. М.: Худож. лит., 1991. 285 с.

⁶ См. подробнее: Белая Г.А. Дон Кихоты 20-х годов: "Перевал" и судьба его идей. М.: Сов. писатель, 1989. 400 с.; Белая Г.А. Дон Кихоты революции - опыт побед и поражений. М.: РГГУ, 2004. 624 с.

Вяч. Полонского и общественно-литературной ситуации эпохи НЭПа»⁷, в которой анализируются положения концепции Полонского о сближении литературы и журналистики.

Так или иначе имя Вяч. Полонского упоминается в большинстве работ по истории литературно-критического процесса послереволюционного десятилетия. В существующих трудах, посвященных творческому наследию Вяч. Полонского, заложены прочные основы для дальнейшего изучения его литературно-критической концепции.

Основной задачей реферируемого диссертационного исследования было всестороннее рассмотрение литературно-критической деятельности Вяч. Полонского. В работе впервые предпринята попытка собрать воедино фрагментарные положения концепции критика и, дополнив их архивными материалами, составить ясное представление о взглядах Полонского на литературный процесс 1920-х годов. Обращение к ранее не исследованным аспектам творческого наследия Вяч. Полонского, его пониманию специфики художественного творчества и литературного текста, определению образности, формулированию задач, стоящих перед литературой, литературной критикой и журналистикой, детальное изучение его критического метода и редакторской деятельности определяет **новизну данной диссертационной работы.**

В диссертации впервые опубликован ряд архивных материалов из фонда Российского государственного архива литературы и искусства.

Актуальность представленной диссертации определяется спецификой положения Вяч. Полонского в литературном процессе 1920-х годов. Фактически Вяч. Полонский был единственным литературным критиком, не разделявшим взглядов ни одного из существовавших в это время литературных объединений. Вместе с тем эклектичность его критической платформы не подвергалась изучению, впервые литературно-критическое наследие Полонского рассматривается с точки зрения многовекторности его позиции. Кроме того, Вяч. Полонский был не только литературным критиком, но еще и редактором двух крупнейших литературно-общественных журналов, редакторская деятельность позволила ему эмпирически проверить свои теоретические положения. Благодаря полученным архивным материалам удалось уточнить методы редакторской и редакционной политики Вяч. Полонского, установить характер взаимоотношений Полонского с писательским сообществом 1920-х годов.

Целью диссертационной работы стало комплексное исследование многосторонней деятельности Вяч. Полонского в контексте общественно-литературной ситуации 1920-х годов.

Для достижения обозначенной цели в работе решаются следующие **задачи:**

⁷ Елина Е.Г. Художественная и газетно-журнальная словесность в творческой концепции Вяч. Полонского и общественно-литературной ситуации эпохи НЭПа // НЭП в истории культуры: от центра к периферии / Под ред. И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. Саратов: Издат. центр «Наука», 2010. С. 28-36.

- составить целостное представление о взглядах Вяч. Полонского на литературно-критический процесс 1920-х годов;
- определить место Вяч. Полонского в дискуссии о развитии литературы в условиях послереволюционного времени;
- уточнить представление о литературно-критическом методе Вяч. Полонского;
- выявить и проанализировать основные направления редакторской деятельности Вяч. Полонского в журналах «Новый мир» и «Печать и революция».

Объектом исследования выступают публикации Вяч. Полонского на страницах журналов «Новый мир» и «Печать и революция», опубликованные и неопубликованные материалы из Российского государственного архива литературы и искусства, **предметом** – литературно-критическая концепция Вяч. Полонского.

Методологическая основа. Выбор методов исследования (сравнительно-исторический, сопоставительный, типологический) определяется конкретными задачами изучения творческого наследия Вяч. Полонского и его положения в общественно-литературной ситуации 1920-х годов. Методологической основой работы послужили литературоведческие труды, посвященные литературной действительности 1920-х годов. Это в первую очередь работы К. Аймермахера, В. М. Акимова, Г. А. Белой, П. А. Бугаенко, М. М. Голубкова, Е. Г. Елиной, Н.В. Корниенко, М. О. Чудаковой, С. И. Шешукова, В. В. Эйдиновой.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в уточнении объема таких понятий, как «литературная критика», «творческая индивидуальность», «образность произведения» в контексте литературного процесса 1920-х годов, а также в выявлении и анализе основных полемических центров дискуссии о развитии литературы в послереволюционных условиях.

Практическая значимость. Результаты данной исследовательской работы могут быть использованы в дальнейшем изучении отечественной литературы, литературной критики, журналистики 1920-х годов. Кроме того, редакторский и литературно-критический опыт Вяч. Полонского может быть использован редакторами и журналистами литературных изданий и литературными критиками.

Положения, выносимые на защиту.

- По ряду вопросов Полонский занимал собственную исключительную позицию, не примыкая ни к одному из литературных течений. В связи с этим литературно-критической концепции Полонского свойственны эклектичность, фрагментарность, многовекторность.
- В отличие от представителей массовой литературной критики 1920-х годов, связывавших художественное произведение исключительно с его социально-историческим пафосом, Вяч. Полонский создал литературно-критическую методологию, основанную на концепции

художественного текста как образной системы, как явления уникального, обладающего способностью познания действительности и ведущего к самопознанию читателя.

- Представление Полонского об организующем и систематизирующем значении литературы, роднящем ее с наукой, включено в систему размышлений о революционности художественного текста как произведения масштабного, использующего новаторские языковые и жанровые формы, обращенного к вечности и современности.
- Художественный метод романтического реализма, разработанный Вяч. Полонским, противоречил отстаиваемым критиком положениям о специфике художественного творчества и являлся попыткой достичь компромисса между «подлинной» литературой и советской действительностью.
- Взгляды Вяч. Полонского определялись общим направлением дискуссий о литературе 1920-х годов, представленных рядом полемических центров.
- Общепринятым в 1920-е годы представлениям о нераздельности литературы и журналистики Вяч. Полонский противопоставлял идею об их плодотворном сотрудничестве, которое предполагало повышение внимания к литературе со стороны прессы, создание периодического издания, посвященного вопросам литературы и синтетических литературно-журналистских жанров.
- Цикл Вяч. Полонского «Листки из блокнота» стал результатом борьбы критика и редактора за улучшение «литературных нравов». В «листках» зафиксированы важнейшие проблемы литературно-критического сообщества (использование недозволенных методов полемики, «кружковая» критика, низкий профессиональный уровень литературных критиков и другие).
- Под руководством Вяч. Полонского в журналах «Новый мир» и «Печать и революция» были созданы условия для ведения открытой дискуссии по вопросам литературы и литературной критики. Всеобщими дискуссионными площадками были разделы «В дискуссионном порядке», «Трибуна», а также регулярные новомирские редакционные чтения. Вяч. Полонский выступал организатором и модератором дискуссии.

Структура диссертационного исследования представляет собой введение, три главы, заключение и библиографический список.

Апробация основных положений представленного исследования состоялась на ежегодных Всероссийских конференциях молодых ученых Саратовского государственного университета «Филология и журналистика в начале XX века» (Саратов, 2011, 2012, 2013), IX международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Институт стратегических исследований, Москва, 2012), конференции

Московского государственного университета «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, 2012).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, аргументируется научная новизна работы, ставится цель, определяются задачи и методология исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, говорится об апробации научных результатов и возможностях их дальнейшего применения. Рассматривается вопрос о степени освоения литературно-критического наследия Вяч. Полонского.

Первая глава **«Взгляды Вяч. Полонского на литературный процесс 1920-х годов»** посвящена осмыслению специфики положения Вяч. Полонского в литературном процессе послереволюционной эпохи. В данной части работы зафиксированы основные направления размышлений критика о развитии литературы в эпоху революции, рассмотрены отклики Полонского на наиболее дискуссионные вопросы литературы и литературного творчества.

Одним из важнейших направлений литературно-критической деятельности Вяч. Полонского было формулирование и отстаивание специфики литературного творчества и литературного текста. Уникальность художественной литературы, по Полонскому, заключается во взаимодействии чувственных и рациональных сфер сознания, происходящем как при создании, так и при восприятии литературного текста. В работе **«Сознание и творчество»** Полонский всесторонне рассматривал процесс создания художественного текста, настаивая на существовании особого **«творческого сознания»**, формирующегося при слиянии сознательной и бессознательной сфер сознания. Полемизируя одновременно и с рационалистическим, и с интуитивистским подходом к литературному творчеству, Полонский писал о принципиальной близости искусства и науки, основной задачей которых является изучение и познание мира, различает же их способ воплощения этого знания: науке свойственна абстрактность, тогда как искусство и литература, в частности, конкретны.

Неотъемлемыми качествами формируемой советской литературы Вяч. Полонский называл многоцветность, революционность, новаторство, масштабность. Многоцветность литературы, по Полонскому, подразумевала внимание ко всем направлениям литературы, право литературных объединений на самостоятельное развитие в рамках советской литературы, стилевое и жанровое многообразие создаваемых художественных текстов. Критик выступал за сосуществование разнообразных точек зрения на революционную действительность, осмысление которой долгое время являлось основной темой в творчестве большинства советских авторов. Полонский указывал на существующую взаимосвязь между изменившейся действительностью и литературным новаторством, поэтому для него

принципиально важным было выявление литературных тенденций, отражающих общественные метаморфозы не только на уровне содержания, но и на уровне формы произведения. В этом же ключе критик писал и о необходимости создания современной литературы, которая бы не только фиксировала текущие события, но переосмысляла новые общественные отношения.

В работе показано, что некоторые из теорий Вяч. Полонского являлись результатом поиска некоего компромисса между «настоящей», в его понимании, литературой и советской идеологией. Так, отстаиваемая им теория читательского иммунитета, суть которой заключалась в том, что характер воздействия художественного произведения определяется читательским социальным опытом, а не социальной природой писателя, способствовала бы смягчению цензурного гнета в литературе. Полонский утверждал, что одни и те же произведения по-разному воздействуют на читателей, принадлежащих к различным классам, так как читатели усваивают лишь те идеи, которые созвучны их собственному мировоззрению. Следовательно, произведения непролетарских прозаиков и поэтов могут и должны быть доступны читателю. Необходимо отметить, однако, что теория читательского иммунитета не распространялась на контрреволюционные литературные тексты.

В литературно-критических и теоретических работах Вяч. Полонский предпринимал попытку охарактеризовать формирующийся стиль советской литературы, основные черты которого определялись спецификой послереволюционного времени. Художественный метод, который в работах критика получил название романтического реализма, призван был отражать динамический характер эпохи, оправдывать и романтизировать сложную революционную действительность, призывать читателей к повседневной героической борьбе за светлое будущее. Одним из важнейших качеств литературы романтического реализма была суровость по отношению к человеку, демонстративно противопоставленная общей гуманистической традиции классической русской литературы. В диссертации доказывается, что размышления Полонского о нарождающемся методе советской литературы в значительной степени расходились с его литературно-критической практикой. Причисление И. Бабеля, А. Веселого, Ф. Гладкова и других к числу писателей романтического реализма было преждевременным. Сам Полонский в произведениях указанных авторов ценил в первую очередь глубину, высокую художественность, писательское мастерство, а не казенный оптимизм.

Взгляды Полонского на литературу и литературную критику во многом корректировались в процессе полемики с участниками литературного движения эпохи. Дискуссия о дальнейшей судьбе литературы распадалась на множество полемических центров, связанных с вопросами нивелирования границ между литературным и политическим процессом, использования литературы в качестве средства политической агитации и пропаганды,

интеграции литературы и журналистики, понимания литературного творчества как производства текстов, распространения теории социального заказа и другими. На протяжении всего послереволюционного десятилетия Вяч. Полонскому удавалось сохранять независимую, самобытную позицию по каждому из перечисленных вопросов.

Так, Вяч. Полонский разработал собственную концепцию взаимодействия литературы и журналистики. Указывая на глубинные различия между ними, критик, тем не менее, настаивал на необходимости их сотрудничества: «Газете нужна "литература". Литературе нужна газета»⁸. Полонским регулярно поднимался вопрос игнорирования прессой художественной литературы. Согласно его концепции литература должна была прийти на страницы газет. Здесь должны были публиковаться литературные тексты, рецензии, обзоры литературной жизни. Кроме того, по замыслу Полонского, литераторы обязаны были научиться работать для газеты в качестве журналистов, умеющих сильно и ярко подать информацию. Критик выражал надежду на скорое появление «поэтов-газетчиков», отмечая, что «прозаики-газетчики» уже нашли свое место в газете в качестве фельетонистов. Необходимыми мерами по сближению литературы и журналистики Полонский называл усиление литературно-критических отделов ведущих советских газет, а также создание еженедельной «Литературной газеты», которая смогла бы оперативно освещать важнейшие вопросы литературной жизни.

В работе показано, что положение Вяч. Полонского в литературном процессе послереволюционной эпохи во многом определялось его пристрастием и талантом к ведению полемики. Основные взгляды Полонского на литературный процесс формулировались и высказывались им в ходе дискуссии с другими литераторами. Однако в процессе полемики Полонский стремился не столько к утверждению собственных взглядов, сколько к совместной плодотворной работе над решением острейших вопросов. И как активный деятель литературной жизни, и как редактор крупнейших советских литературных журналов, Вяч. Полонский принимал участие в большинстве дискуссий по вопросам бытования литературы в новых исторических условиях, что, с одной стороны, предопределило многовекторность и широту его размышлений, а, с другой, привело к их фрагментарности и эклектичности.

Во второй главе **«Литературно-критическая концепция Вяч. Полонского в контексте эпохи 1920-х годов»** проанализированы взгляды Полонского на цели и задачи литературной критики, зафиксированы проблемы литературно-критического сообщества, к которым было приковано внимание критика, охарактеризован его критический метод.

Исследователи справедливо называют 1920-е годы временем, когда литературная критика оказывала наибольшее влияние на общественную

⁸ Полонский В.П. Листки из блокнота // Новый мир. 1929. № 2. С.234.

ситуацию. Вяч. Полонский полагал, что высокий общественный статус критики налагает на нее ряд обязательств не только перед литературой, но и перед обществом. В связи с этим в работах Полонского значительное внимание было уделено освещению целей и задач литературной критики в послереволюционных условиях. Литературного критика Вяч. Полонский называл вождем читательской массы, в обязанности которого входило не только истолкование и оценка художественных текстов, но и разжигание идеологической борьбы.

На обширном материале в работе показано, что важнейшими задачами, стоящими перед литературной критикой, Вяч. Полонский считал строгий отбор художественных текстов, выявление и поддержку наиболее талантливых авторов. Для решения этих задач литературный критик должен был обладать художественным чутьем, фундаментальными знаниями в области литературы и искусства, быть непредвзятым и справедливым судьей. Однако сам Вяч. Полонский с сожалением констатировал, что в действительности дело обстояло совершенно иначе. Литературный процесс 1920-х годов был ознаменован яростной борьбой различных объединений. Статьи литературных критиков, принимавших непосредственное участие в этом противостоянии, поддерживали близких им авторов и разносили писателей, принадлежащих к противоположному лагерю. Одновременно с этим писатели находились в зависимости от критиков, многие из которых были по совместительству редакторами литературных журналов. Безусловно, сложившаяся ситуация не способствовала установлению профессиональных отношений между писателями и критиками. Пострадавшие от недобросовестной критики литераторы переносили свое недовольство на все критическое сообщество, обвиняя его в непрофессиональности. Нездоровая ситуация усугублялась еще и тем, что писатели по сути не имели возможности высказывать свое мнение на страницах периодических изданий. Вяч. Полонский, стремившийся к изменению установившейся модели отношений между критиками и писателями, предоставил последним возможность публиковать отзывы о литературной критике на страницах «Нового мира». Хранящиеся в архиве Полонского письма свидетельствуют о том, что им был задуман раздел «Трибуна писателя», в рамках которого литераторы получили бы возможность публично и аргументировано отвечать на претензии критики. Писатели по-разному отнеслись к идее редактора «Нового мира». Так, М. М. Пришвин высказал опасения, что появление этого раздела приведет только к обострению ситуации, так как уязвленные критики вполне способны закрыть доступ любых художественных произведений к читателю.

Серьезной проблемой, с которой в 1920-е годы столкнулось литературно-критическое сообщество, было использование его участниками недопустимых методов внутренней полемики. Исчерпав аргументы, противники переходили к личным оскорблениям и обвинениям в политической неблагонадежности. В статьях Вяч. Полонского не раз

говорилось о недопустимости сложившейся ситуации. Своих коллег он призывал к улучшению «литературных нравов» и неоднократно предпринимал попытки организовать цивилизованную дискуссию внутри критического сообщества.

Площадкой для ответа на критику в адрес самого Полонского и журналов под его редакцией стал цикл публикаций под общим названием «Листки из блокнота», выходивший в «Печати и революции» и «Новом мире». Здесь критик не только отвечал на различные обвинения в свой адрес, но и приводил примеры неприемлемых, на его взгляд, высказываний. Кроме того, экспериментальный формат «Листков из блокнота» позволял Полонскому в рамках одной публикации освещать самые разные аспекты литературной жизни. Интерес В. П. Полонского был сосредоточен на современности, именно поэтому «Листки» крайне злободневны и представляют собой оперативный отклик на происходящее в литературе, журналистике и критике. Архивные материалы указывают на тот факт, что Полонский тщательно прорабатывал содержание «Листков» перед публикацией. В архиве Полонского сохранилось более двадцати карточек⁹, на которых обозначены темы, которые критик намеревался осветить в «Листках из блокнота». Логично предположить, что именно эти карточки и дали название циклу публикаций. В фонде Полонского также хранится множество готовых «Листков», которые так и остались неопубликованными по неизвестным причинам.

Вяч. Полонский был тонким ценителем и знатоком литературы, что отчетливо выявил разработанный им литературно-критический метод. Критик утверждал, что литературное произведение является не столько воссозданием действительности, сколько воплощением внутреннего мира автора. Вот почему его критические статьи, посвященные наиболее талантливым прозаикам и поэтам 1920-х годов: И. Бабелю, А. Веселому, Вс. Иванову, В. Маяковскому, Ю. Олеше, Б. Пильняку, А. Толстому и другим, – отличает подчеркнутое внимание к миру авторского своеобразия. Вместе с тем Вяч. Полонский неоднократно повторял, что объектом литературной критики должен быть художественный текст, а не личность писателя, так как именно в тексте зашифрована вся необходимая критику информация. Не случайно эпиграфами к его литературным портретам служили исключительно цитаты из произведений анализируемого автора. Таким образом, Полонский подчеркивал, что критический анализ не должен выходить за рамки корпуса созданных писателем текстов.

Как показано в диссертации, литературно-критический метод Вяч. Полонского был основан на идее Г. В. Плеханова о двух актах литературной критики: оценке художественных достоинств произведения и определении его социальной природы. Полонский, однако, в значительной степени усложнил подход Плеханова. В основе литературно-критического

⁹ РГАЛИ. Ф. 1328. Оп. 3. Ед. хр. 52. Л. 78-101.

метода Вяч. Полонского лежало исследование образности, которую критик называл не просто неотъемлемой частью художественного текста, но его отличительной чертой. Так же, как способность к образному мышлению отличает художника от ученого, образность отличает произведение искусства от других продуктов человеческой деятельности. Именно образы, заключенные в литературном тексте, воздействуют на сознание читателя, заставляя его сопереживать вымышленным героям и событиям. Образность, по Полонскому, является совокупностью всех отличительных черт художественного текста, в то время как стиль не более, чем специфика образности: «"Стиль" не в системе приемов, не в особенностях структуры, а именно в характере образности»¹⁰. Соответственно, идентифицировать авторский стиль можно, сопоставив образные системы различных писателей.

В своих литературно-критических работах критик последовательно рассматривал различные составляющие образности, которые, находясь в постоянном взаимодействии друг с другом, в конечном итоге определяют форму и содержание литературного текста. Элементами образной системы Полонский называл духовное зрение художника; его классовую природу, которая находит свое отражение в тексте литературного произведения, а не в биографии писателя; материал, который писатель заключает в образах; эстетическую форму произведения; использованные средства художественной изобразительности; лексический состав произведения.

Литературно-критический метод, разработанный Вяч. Полонским, способствовал решению большинства задач, стоящих перед литературной критикой: оценке художественных достоинств литературного текста, толкованию содержания художественного произведения с социальной точки зрения, разъяснению сложной природы художественного творчества и повышению знаний читателя о литературе. Комплексное рассмотрение специфических черт образной системы того или иного писателя позволяло Полонскому не только глубоко проникнуть в художественный мир автора, но также дать оценку литературного текста с точки зрения социологии.

В третьей главе **«Редакторская деятельность Вяч. Полонского»** выделены специфические черты редакторской деятельности Вяч. Полонского, зафиксированы и рассмотрены ее основные направления, проанализированы особенности его редакционной политики и взаимоотношений с писательским сообществом 1920-х годов.

Залогом успеха редакторской политики Вяч. Полонского было подчеркнуто личное отношение к редактируемым им журналам. Номера «Печати и революции» и «Нового мира» характеризуют личность их главного редактора – талантливую, многостороннюю, искреннюю. Под руководством Вяч. Полонского эти издания вошли в число ведущих советских литературных журналов. «Печать и революцию» современники называли не просто лучшим библиографическим изданием десятилетия, но

¹⁰ Полонский Вяч. Проблемы марксистского литературоведения // Новый мир. 1930. № 8-9. С. 212.

«лучшим из русских журналов, посвященных вопросам книговедения»¹¹. Здесь публиковались ведущие ученые в области искусствоведения, литературоведения, философии и т.д. Тираж «Нового мира» был самым высоким среди аналогичных изданий в 1920-е годы. Полонскому удалось сплотить вокруг журнала выдающихся прозаиков и поэтов, литературных критиков и публицистов этого времени. Широкую известность приобрели регулярные новомирские редакционные чтения: один или два раза в месяц в редакции «Нового мира» собирались литераторы, деятели искусства, политики. Здесь читались и обсуждались рукописи, велись горячие споры о судьбе литературы и искусства.

И в «Печати и революции», и в «Новом мире» соредакторами Полонского были видные партийные деятели: нарком просвещения А. В. Луначарский, председатель Государственного издательства Н. Л. Мещеряков, заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский, ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» И. И. Степанов-Скворцов. Однако именно Вяч. Полонский определял направление редакционной политики обоих изданий. В одном из неопубликованных писем Вяч. Полонского И. И. Скворцову-Степанову говорится об условиях назначения Полонского на должность главного редактора «Нового мира» и «Красной нивы». Для выполнения поставленных перед ним задач редактор просил предоставить ему «оперативную свободу, без которой немыслимо никакое руководство»¹². Далее Вяч. Полонский пояснял широту предоставленных ему полномочий: «Общее направление, общие линии мы намечаем вместе, но в пределах этих общих указаний я осуществляю свою задачу без испрашивания отдельных разрешений в каждом отдельном случае, без каждодневных докладов и т.п.»¹³.

Вяч. Полонский исключительно серьезно относился к подбору материалов для своих журналов: «Печать и революция» и «Новый мир» были известны высоким качеством публикуемых здесь текстов. Главный редактор не только внимательно следил за работой литературных секретарей изданий, но сам прочитывал львиную долю рукописей, поступавших в редакцию. Полонский прикладывал значительные усилия для получения лучших материалов для публикации в своих журналах. Письма редактора свидетельствуют о том, что он внимательно следил за работой ведущих советских писателей и публицистов и неоднократно предлагал опубликовать их новые работы в «Печати и революции» и «Новом мире». Так, например, в результате длительных переговоров Полонскому удалось получить разрешение Горького на публикацию романа «Жизнь Клима Самгина» в «Новом мире».

¹¹ Здобнов Н. // Сибирские огни. 1922. № 1. Цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. М.: ИМЛИ РАН, 2006. Т. 1. Ч. 2. Москва и Петроград. 1921-1922. С. 132.

¹² РГАЛИ. Ф. 1328. Оп. 3. Ед.хр.139. Л. 2.

¹³ Там же.

Называя себя редактором, наделенным диктаторскими полномочиями, Вяч. Полонский устанавливал жесткие критерии отбора художественных и публицистических текстов, предназначенных для публикации в «Печати и революции» и «Новом мире». Редактор не принимал к печати тексты, целиком или частично опубликованные в других изданиях, работы, вызывавшие сомнение с идеологической точки зрения, не принимались также литературные произведения, не обладавшие, с его точки зрения, художественной ценностью. И в качестве редактора, и в качестве критика Вяч. Полонский боролся с тенденцией, сложившейся в отношении молодых писателей, пролетарское происхождение которых оправдывало низкопробность их произведений. Главный редактор «Нового мира», несмотря на подчеркнуто внимательное отношение к рукописям молодых авторов, неукоснительно отказывал бесталанным писателям в публикации.

Журналы под редакцией Полонского отличало стремление к всестороннему освещению советской литературной жизни. Главный редактор «Нового мира» и «Печати и революции» предоставлял слово участникам всех противоборствующих литературных направлений. Кроме того, на страницах этих изданий были организованы дискуссионные разделы, в которых публиковались статьи, содержание которых противоречило позиции редакции. На страницах журнала «Печать и революция» регулярно проводились масштабные диспуты на актуальные темы с участием ведущих литературных критиков и писателей. Ярким примером такой дискуссии служит проведенный в 1929 году «Спор о социальном заказе», в рамках которого получили возможность высказаться литературные критики и писатели, принадлежавшие к разным направлениям и течениям.

Исследователи (А. Г. Дементьев, Н. И. Дикушина, В. В. Эйдинова и др.) отмечают серьезную работу Полонского по сплочению вокруг редакции «Нового мира» самых талантливых советских писателей 1920-х годов. Во главу угла своей редакторской деятельности Полонский ставил интересы отечественной литературы, соблюдение которых было бы невозможным без оказания всесторонней поддержки одаренным литераторам. В трудные послереволюционные годы главный редактор «Нового мира» поддерживал писателей материально: платил высокие гонорары, выдавал щедрые авансы под будущие произведения, хлопотал о назначении государственной пенсии сомнительным с точки зрения советской власти деятелям искусства (Ф. Сологубу, Б. М. Кустодиеву). Сами писатели обращались к Вяч. Полонскому не только как к всемогущему редактору, но и как к тонкому ценителю художественного слова. Из писем И. Бабея, А. Толстого, Ф. Гладкова, Л. Гроссмана следует, что именно Полонский одним из первых прочитывал и оценивал их рукописи.

Вяч. Полонский не только предлагал опубликовать готовые вещи в «Новом мире» и «Печати и революции», но также поддерживал художников во время работы. Так, вполне вероятно, что «Кашеева цепь» М. Пришвина осталась бы незаконченной, если бы не своевременное вмешательство

Полонского. В январе 1926 года Пришвин писал редактору «Нового мира», что нужда заставляет его отказываться от работы над романом в пользу написания небольших очерков, гонорар за которые выше, чем за художественную прозу¹⁴. В ответном письме Полонского, датированном мартом того же года, редактор писал, что редакция «Нового мира» готова поддерживать писателя материально во время работы над романом. «Откажитесь от очерков и вообще от мелких вещей, – советовал Пришвину Полонский. – Пишите, пожалуйста, Михаил Михайлович, "Кашееву цепь". Пока я в «Новом мире» Вы можете твердо рассчитывать на то, что редакция каждую минуту готова выручать Вас из всяких финансовых невзгод»¹⁵.

В качестве редактора журналов «Печать и революция» и «Новый мир» Вяч. Полонский способствовал организации литературного процесса эпохи 1920-х годов, на страницах этих изданий публиковались выдающиеся публицисты, прозаики и поэты этого времени. Кроме того, в его журналах были организованы дискуссионные площадки, которые объединяли литераторов, принадлежащих различным направлениям. Полонский-редактор также оказывал всестороннюю помощь одаренным писателям и публицистам.

В Заключении подводятся итоги предпринятого диссертационного исследования, намечаются наиболее перспективные направления при дальнейшем изучении темы.

Исследование творческого наследия Вяч. Полонского имеет ряд перспективных направлений. Во-первых, это поиск и публикация неопубликованных ранее текстов, принадлежащих перу Полонского. Сюда относятся как неперездававшиеся журнальные публикации, не потерявшие своей актуальности, так и многочисленные архивные материалы, не доступные широкому читателю. Во-вторых, дальнейшее углубленное изучение литературно-критической деятельности Полонского: его работы как исследователя литературы, цикл работ, посвященных эмиграции и эмигрантской литературе, работа в периодических изданиях, в частности «Красной ниве», «Красноармейце» и других, деятельность на посту директора Музея изящных искусств. Одним из перспективных направлений исследования является сопоставительный анализ литературно-критических методов Вяч. Полонского и М. М. Бахтина.

Основные результаты диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях:

1. Резепова, А. Р. Роль духовного зрения в творчестве писателя (по материалам литературно-критических статей В. П. Полонского) / А. Р. Резепова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 12. 2012. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1. С. 86–89. **(Издание включено в перечень, рекомендуемый ВАК).**

¹⁴ См. подробнее: Из литературных архивов // Новый мир. 1964. № 10. С. 197.

¹⁵ На взгляд редактора // Новый мир. 1986. № 7. С. 208.

2. Муляева, А. Р. Взаимодействие литературной и газетной словесности в контексте эпохи 1920-х годов / А. Р. Муляева // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т. 13. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1. С. 85–93. **(Издание включено в перечень, рекомендуемый ВАК).**

3. Резепова, А. Р. Россия на перепутье (по материалам газеты «Комсомольская правда») / А. Р. Резепова // НЭП в истории культуры: от центра к периферии : сб. ст. / под ред. И. Ю. Иванюшиной, И. А. Тарасовой. Саратов : Издат. центр "Наука", 2010. С. 360–365.

4. Муляева, А. Р. Литературная критика 1920-х гг. в осмыслении Вяч. Полонского / А. Р. Муляева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2012. Вып. 15, кн. 1. С. 266–269.

5. Муляева, А. Р. К проблеме публикации статей В.П. Полонского / А. Р. Муляева // Современная филология: теория и практика : материалы IX междунар. научно-практич. конф. М., 2012. С. 129–132.

6. Муляева, А. Р. Исследование образности как основополагающий принцип критического метода Вяч. Полонского / А. Р. Муляева // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы : сб. науч. трудов по материалам Междунар. научно-практич. конф. М.: АР-Консалт, 2013. Ч. 5. С. 14–15.

Подписано в печать 12.07.13 Формат 60x84/16
Гарнитура Times New Roman Печ. Л. 1,25.
Тираж 100 Заказ № 150-Т

Типография Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
410012 г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112 а
Тел.: (8452) 27-33-85